

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.8>

UDC 94(47.5)
LBC 63.3(235.55)

Submitted: 22.03.2021
Accepted: 16.06.2021

SOCIAL CHARACTERISTICS OF POLICE CONSTABLES IN THE LAST QUARTER OF 19th CENTURY (BASED ON MATERIALS FROM THE PERM PROVINCE OF 1889)

Sergey M. Ryazanov

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The subject of this study is the social characteristics of the police constables of the Perm province in 1889. The purpose of the article is to trace the evolution of the personnel of the police constables in 1878–1889. *Methods and materials.* To achieve this goal, the method of prosopographic research was used (drawing up a collective portrait of a Perm police constable in 1889 based on a computer database). *Analysis.* During the study, it was found that representatives of tax-paying estates predominated among the police constables, the proportion of officials gradually decreased. Most future policemen graduated from military service as non-commissioned officers. 15% of them served as clerks in the army. The number of police constables who had only home education has significantly decreased. According to the data of the Shadrinsk district, the average age of the police constable was 33, much younger than in 1878. According to this list, the social composition of the police was quite variegated, with the dominance of representatives of the peasant class. For 10 years, the personnel of police constables had been almost completely renewed. The average length of service of the police constables was 3.6 years. *Results.* It was concluded that from 1878 to 1889 the education of the non-commissioned officers improved, and the retired and indefinite leave recruits were replaced by non-commissioned officers who had served on the draft. Thus, from 1878 to 1889, the motivation for service, the professionalism and stability of the cadre of police constables improved significantly.

Key words: collective portrait, lower rank, police constable, prosopography, reform, Urals.

Citation. Ryazanov S.M. Social Characteristics of Police Constables in the Last Quarter of 19th Century (Based on Materials from the Perm Province of 1889). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 2, pp. 91-101. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.8>

УДК 94(47.5)
ББК 63.3(235.55)

Дата поступления статьи: 22.03.2021
Дата принятия статьи: 16.06.2021

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ УРЯДНИКОВ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1889 г.)

Сергей Михайлович Рязанов

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Пермь, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Предметом настоящего исследования являются социальные характеристики урядников Пермской губернии в 1889 году. Цель статьи – проследить эволюцию личного состава урядников в 1878–1889 годах. *Методы и материалы.* Для достижения поставленной цели использован метод просопографического исследования (составление коллективного портрета пермского полицейского урядника 1889 г. на основе компьютерной базы данных). *Анализ.* В ходе исследования выяснено, что социальную базу полицейских урядников составляли податные слои населения, число чиновников с 1878 по 1889 г. снизи-

лось. В целом с 1878 по 1889 г. состав урядников обновился почти полностью. *Результаты.* Сделан вывод о том, что с 1878 по 1889 г. улучшилась мотивация к службе, профессионализм и стабильность кадров полицейских урядников.

Ключевые слова: коллективный портрет, нижний чин, полицейский урядник, просопография, реформа, Урал.

Цитирование. Рязанов С. М. Социальные характеристики полицейских урядников в последней четверти XIX в. (по материалам Пермской губернии 1889 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 91–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.8>

Введение. В 1878 г., под напором все возраставшего революционного движения, в качестве «временной меры», в России было введено 5 тыс. должностей полицейских урядников [21, с. 82]. Изучение подданных, которые занимали эти ответственные посты с 1878 по 1917 г., представляется крайне актуальной темой для исторической науки. С одной стороны, для понимания становления отечественных органов внутренних дел, так как это был один из первых шагов к профессионализации нижнего состава сельской полиции. С другой – это важно для понимания дихотомии власти и общества в Российской империи. Для сельского населения, составлявшего в Российской империи подавляющее большинство, урядник стал наиболее близким полицейским чином, а, следовательно, именно по нему крестьяне судили о полицейских властях, а учитывая огромное число административных функций урядника, и о властях как таковых.

Для определения степени новизны настоящего исследования необходимо кратко остановиться на предшествующей историографии. Широкая дискуссия вокруг полицейских урядников началась практически сразу после их учреждения. Так, профессор-либерал И.Т. Тарасов называл урядников «необразованными и невежественными лицами, вступление которых в полицейскую службу не обуславливается ровно никаким цензом» [19, с. 58–59]. «...Урядникам скоро удалось завоевать доверие населения, и в их лице деревня впервые получила удовлетворительных полицейских агентов...» – иначе характеризовали полицейских авторы «Исторического очерка» деятельности МВД [8, с. 134]. В дальнейшем либеральная традиция оценки как чиновничьего, так и нижнего состава полиции второй половины XIX в. нашла отражение в трудах со-

ветских ученых. «Вся деятельность полиции в России была основана на нечестности, грубости и рукоприкладстве», – утверждали, например, Т.У. Воробейкова и А.Б. Дубровина [3, с. 32].

В современной историографии урядник является самым досконально изученным нижним чином полиции [1; 2; 5; 9; 14]. При этом оценка полицейских урядников во многом продолжает традицию, начатую учеными и практиками МВД Российской империи. «...Реализация Временного положения о полицейских урядниках способствовала организационному укреплению разрозненного штата, началу “профессионализации” кадров низшего звена полиции и, как следствие, повышению профессиональной компетенции сельской полиции», – заключали К.М. Алафьев, М.К. Алафьев и В.О. Зверев [1, с. 352].

Таким образом, в предшествующей историографии оценка полицейского урядника зачастую детерминировалась не историческими фактами, а политическими взглядами автора, государственной идеологией или службой автора в органах внутренних дел. Актуальность настоящего исследования состоит в том, что благодаря использованию количественных методов социально значимые характеристики полицейских урядников будут показаны более аргументированно и точно.

Несмотря на обилие новейших публикаций о провинциальных урядниках, их состав в Пермской губернии после 1878 г. и до 1906 г. практически не подвергался серьезному изучению. Отчасти восполнить эту лакуну – задача настоящей статьи. Полицейские урядники Пермской губернии выступают, таким образом, в качестве предмета публикации, тогда как целью исследования является анализ эволюции их социально значимых характеристик в 1878–1889 годах.

Методы и материалы. В качестве основного метода исследования выступила «просопография» – построение «коллективного портрета» на основе компьютерной базы данных. С одной стороны, нельзя не признать, что выводы, полученные на основании просопографического метода, не могут быть полностью объективны. Во-первых, они зависят от структуры списка урядников, который разрабатывался для конкретных практических целей своего времени, а вовсе не как специальный статистический инструментарий. Многие социально важные характеристики были упущены составителями, о чем пойдет речь ниже. Во-вторых, сам исследователь, формируя графы базы данных, мог упустить какие-то важные аспекты, которые содержал источник. С другой стороны, нельзя не признать, что метод просопографического исследования более аргументирован и точен. Он избавляет от спекулятивного подхода, при котором историк бессознательно, а иногда и вполне целенаправленно, вместо объективного исследования личного состава полиции выискивает в источниках факты, подтверждающие его уже сформировавшуюся точку зрения. При желании урядников легко можно выставить и добросовестными служащими, и «безграмотными коррупционерами», что доказывается всей предшествующей историографией вопроса. Количественные методы дают возможность избавиться от подобных «перегибов». Эффективность просопографии доказывается еще и тем, что сегодня, благодаря своим обширным познавательным возможностям, она широко используется для исследования самых разных социальных и профессиональных групп [6; 12; 13].

Стоит отметить, что уже в «Кратком очерке» 1880 г., без всякой помощи компьютера, был нарисован первый и достаточно подробный «коллективный портрет» полицейского урядника Российской империи на основе собранных со всей страны статистических сведений [7, с. 80–83]. Эти данные можно обнаружить и в новейшей историографии полиции [1, с. 354; 20, с. 557; 22, с. 87]. Но можно ли экстраполировать их на последующий период существования института, если даже в самом «Кратком очерке» сказано, что время для «первого призыва» урядников было

выбрано неудачное в силу незавершенной военной реформы и «отсутствия главных заместителей на уряднические должности»? В последние годы стали также появляться «коллективные портреты» полицейских урядников на материале отдельных губерний [5; 9; 14].

Для целей настоящего исследования была составлена база данных в программе Microsoft Excel, содержащая биографические сведения о 121 полицейском уряднике Пермской губернии, служившем в 1889 году. Источником выступили отложившиеся в фонде Пермского губернского правления «Списки полицейским урядникам... с показанием участков и квартир», предоставленные в январе – июне 1889 г. всеми двенадцатью уездными исправниками на имя пермского губернатора. Все эти документы, кроме сведений по Пермскому уезду [14, с. 69], впервые вводятся в научный оборот. Данные списки были составлены в виде таблиц, по единому формуляру, и содержали следующую информацию: фамилию, имя и отчество, расположение квартиры, дату начала службы (в отдельных случаях неполную), образование полицейского урядника, число в участке волостей, сельских обществ, жителей, расстояние от места дислокации полицейского до уездного города и до становой квартиры. Все эти данные перенесены в базу данных в формате Microsoft Excel. Кроме этого, на основе даты начала службы добавлена графа о ее продолжительности к моменту составления списка. Для целей сравнения использованы созданные автором ранее, на основе документов из фонда Департамента полиции исполнительной базы, данные полицейских урядников Пермской и Уфимской губерний «первого призыва» [15; 16]. Однако, в отличие от последних, данные, предоставленные исправниками в 1889 г., не содержат сведений о вероисповедании, возрасте полицейских, прежнем опыте государственной службы, протяженности участка и числе селений. Списки 1878 г., в свою очередь, лишены данных о расстоянии до квартиры урядника и числе сельских обществ, входящих в участок [15; 16]. Таким образом, поздние документы значительно менее информативны. Несколько выделяется лишь список, предоставленный 4 февраля 1889 г. шадринским уездным исправником, который включал, поми-

мо вышеперечисленного, возраст урядника, подробные данные о сословии, месте приписки и наградах [17].

Анализ. В 1878 г. огромная Пермская губерния была разделена всего на 110 уряднических участков [15]. И хотя авторы «Краткого очерка» восторженно писали, что «полицейские урядники» популярны и от обществ и частных лиц в МВД следуют многочисленные предложения об учреждении все новых должностей [7, с. 85], на Среднем Урале какого-либо практического воплощения эта тенденция не получила. В 1889 г. Пермская губерния делилась на 123 уряднических участка. Два участка (в Кунгурском и Пермском уездах) к моменту подачи сведений были вакантны. Таким образом, за 10 лет прирост уряднических должностей, в целом по губернии, составил всего 11,82 %. В придачу данное увеличение было крайне неравномерным. Больше всего новых участков было учреждено в «столичном» Пермском уезде – 4 (прирост по уезду составил 44,44 %), 3 – в Верхотурском (25 %), 2 – в Оханском (25 %), по одному – в Екатеринбургском (6,67 %), Камышловском (12,5 %), Красноуфимском (8,33 %), Осинском (11,11 %) и Чердынском (20 %). В трех уездах, в том числе в самом «сложном» по числу жителей Шадринском, количество уряднических участков изменений не претерпело, а в Кунгурском – даже уменьшилось на один (сокращение – 11,11 %).

Нагрузка на полицейского оставалась, таким образом, огромной. В 1878 г. на одного урядника в среднем приходилось по 4,2 волости (более чем в 2 раза выше среднероссийского уровня), с населением 18 089,95 человек [7, с. 80; 15]. В 1889 г. среднее значение волостей на одного урядника сократилось всего до 3,94. В то же время за счет роста населения среднее число жителей участка только увеличилось и составило 20 119,05 человека. Более подробные сведения представлены в таблице 1. Для сравнения в сопредельной Уфимской губернии по данным на 1878 г. на одного урядника приходилось 1,66 волости и 6 198,82 жителя [16]. Вероятно, при распределении урядников по регионам, центральные власти учитывали, что в Пермской губернии с 1870 г. существует помимо выборной сельской полиции вольнонаемная стража. Однако

последняя, хотя де юре и предназначалась для сельской местности, де факто использовалась в качестве городских в индустриальных центрах [4, л. 17–29] и особой помощи пермским урядникам оказать не могла.

Социальную сущность полицейских урядников Российской империи «первого призыва» должны были составить нижние чины армии из податных сословий, однако на практике в целом по России их оказалось меньше половины (42 %). Пермская губерния в 1878 г. не стала исключением. Унтер-офицерство, преимущественно отставное и бессрочно отпускное, – 38,18 % полицейских урядников. Рядовые и нижние чины армии, чью принадлежность к унтер-офицерству точно определить не удалось, – 4,55 %. Не служившие в армии крестьяне – 23,64 %, в целом по России составившие лишь 16 %. Мещане – 5,45 %, тогда как на остальной территории страны доля потомственных горожан была более чем в 2 раза выше (10 %). Зато существенную долю в губернии получили мастеровые – 8,18 % – сословие, распространенное преимущественно на Урале. Однако ключевое различие между общероссийским и пермским урядничеством крылось в доле представителей привилегированных сословий. На Среднем Урале их представители на новых должностях были единичны. Дворяне – 1,82 %, в 4,4 раза меньше общероссийского показателя, 1 обер-офицерский сын и 1 личный почетный гражданин. Представителей первого сословия среди полицейских урядников также было 1,82 % (в 5,49 раз ниже, чем в целом по России). Значительную долю из неподатных сословий составляло лишь чиновничество, включая отставных классных чинов, – 12,73 % [7, с. 81–82; 15], что было даже несколько выше общероссийского уровня (9 %). Это было связано с незначительным числом дворян в Пермской губернии. С другой стороны, набрать достаточно дисциплинированных отставных военных государству также не удалось, так как армия еще не была расформирована после Русско-Турецкой войны. В результате в Пермской губернии пришлось принимать крестьян, мастеровых и мещан, не имеющих никакого служебного опыта.

В конце 80-х гг. XIX в., благодаря военной реформе, доля полицейских урядников, служивших в армии в качестве нижних чинов,

увеличилась еще больше. Унтер-офицерство составило 55,37 % (в 1,45 раза больше), остальные нижние воинские чины – 17,36 % (в 3,82 раза). При этом военные старшие и младшие писари, писари унтер-офицерского звания составляли 15,7 % полицейских урядников. В 1878 г. – только 1,82 % [15]. Это, помимо прочего, может говорить о постепенном повышении образовательного уровня и опыта канцелярской работы будущих полицейских урядников Пермской губернии.

Не служившие в армии крестьяне составляли в 1889 г. лишь 10,74 % полицейских урядников (в 2,05 раза меньше), мещане – 4,96 %, мастерские – 0,83 % (в 9,86 раза). Доля представителей неподатных сословий, даже с учетом отслуживших в армии, уменьшилась с 17,77 до 12,4 %. Дворяне составили 3,31 % (в 1,81 раза больше), почетные граждане – 1,65 % (в 1,81 раза), чиновники – 7,44 % (в 1,71 раза меньше). Падение интереса чиновничества к должностям урядников за десятилетие было вызвано, по всей вероятности, снижением реальной заработной платы полицейского урядника в силу инфляции.

К сожалению, аналогичных статистических данных за 1889 г. по другим губерниям и России в целом в литературе или источниках не выявлено. Однако по данным, собранным Е.В. Евсеевым о составе полицейских урядников в Тверской губернии в 1879–1888 гг., можно предположить, что в центральных губерниях состав полицейских урядников был принципиально иным, нежели на окраинах. В Тверской губернии доля личных и потомственных дворян на уряднической службе составляла 19,1 % (в 5,77–10,49 раз выше), обер-офицерских детей – 4,3 % (в 4,73 раза), духовенства – 18,1 % (в 9,95 раз), личных и потомственных почетных граждан – 20,3 % (в 12,3–22,31 раза). Однако в дальнейшем процент представителей привилегированных сословий на уряднических должностях в Тверской губернии начал стремительно снижаться [5, с. 11–12]. Причины, вероятно, следует искать в желании центральных властей заполнять образовавшиеся вакансии нижними воинскими чинами, а не отставными «канцелярскими служащими» [2, с. 24–25].

С заменой рекрутской повинности призывом звание отставного унтер-офицера или

рядового, по большому счету, перестало выражать принадлежность подданного к определенному сословию, а лишь обозначало опыт военной службы. Однако данные о сословном происхождении отслуживших в армии полицейских урядников были в полной мере представлены в 1889 г. лишь по Шадринскому уезду, поэтому на их анализе стоит остановиться отдельно. Из 9 полицейских имеются сведения об опыте военной службы 8 (преимущественно, на нестроевых должностях), а последний – имел даже опыт гражданской службы, являясь канцелярским служителем, состоящим в штате губернского правления. По сословному происхождению 5 полицейских урядников являлись крестьянами, по одному – происходило из мещан, священнослужителей, чиновников и дворян [17]. Вместе с данными о сословном происхождении не служивших в армии полицейских, это дает все основания предположить как достаточно «пестрый» сословный состав урядников в целом, так и то, что именно крестьяне составляли среди них большинство. Однако процессы модернизации в 80-е гг. XIX в. проникли в российский социум уже достаточно глубоко и сословное происхождение далеко не полно отражало социальный статус подданного. Так, бывший урядник, крестьянин Григорьевской волости Оханского уезда Ф.Ф. Дресвянкин в своем прошении пермскому губернатору вновь поступить на службу в 1889 г. указывал, что «с малых лет... занимался по письменной и счетной частям в разных учреждениях», а «к крестьянской работе... по неимению... земельного надела, не привык». Даже отец Ф.Ф. Дресвянкина не был земледельцем, а происходил из кантонистов и жил за счет сапожного ремесла [11]. Таким образом, помимо сословия, для определения социальной сущности полицейского урядника стоит задействовать и другие маркеры. Списки 1889 г., к сожалению, содержат только один подобный показатель – образование.

В 1878 г. 61,82 % пермских урядников нигде не учились. Эта доля хорошо коррелирует с общероссийскими данными, согласно которым большинство урядников также не имели за своими плечами никакого образования [7, с. 82]. 6,38 % пермских урядников получили образование в батальоне военных

кантонистов, 14,53 % – в горных училищах, заводских школах, народных училищах и других учебных заведениях по 4-му разряду, 14,53 % – в окружных, уездных и духовных училищах по 3-му разряду. Хотя и то и другое образование считалось начальным, но учебное заведение 3-го разряда, по законодательству XIX в., являлось достаточным для получения классного чина. По одному уряднику окончили артиллерийское училище, неполный курс уездного училища и гимназии. К 1889 г., благодаря широкому развитию школьной сети после земской реформы, ситуация на Среднем Урале значительно улучшилась. Одно лишь «домашнее воспитание» имели теперь 37,19 % (в 1,66 раза меньше). В военной службе и батальоне военных кантонистов образование получили 8,26 %. В учебных заведениях 4-го разряда обучались 21,49 % урядников. Из приходского училища вышел, не окончив курса, всего 1 урядник, в то время как неоконченное образование в учебных заведениях 3-го разряда было у 4,96 %. Полное образование 3-го разряда получили 17,35 %. Неоконченным средним образованием могли похвастать 1,65 % урядников, а окончили полный курс таких заведений – 3,31 %. Для понимания социального облика полицейского урядника важен не только уровень образования, но и его характер. Так, в духовных училищах и семинариях обучались 5,79 % урядников, в военных прогимназиях и юнкерских училищах – 3,31 %, в жандармских школах – 1,65 %. Школа урядников в качестве учебного заведения фигурирует только в списках по Верхотурскому уезду, здесь ее окончили 4 из 15 урядников [18]. Даже если предположить, что остальные исправники просто не указывали данное учебное заведение и экстраполировать верхотурские данные на всю губернию, то все равно остается неясным, почему в одной из немногих российских губерний, где в 80-е гг. XIX в. такое заведение уже существовало, его окончило немногим более четверти от всех полицейских урядников.

Помимо низкого образовательного уровня и отсутствия опыта военной службы, серьезной проблемой для полицейских урядников «первого призыва» стал возраст. Это закономерно вытекало из желания центральных властей набирать на уряднические должности

отслуживших в армии унтер-офицеров, а так как в 1878 г. это были преимущественно люди, проходившие военную службу еще по рекрутскому набору, их возраст был достаточно высок. В Пермской губернии самый старый «новобранец» имел от роду 65 лет. В целом лица старше 40 лет составляли в Пермской губернии – 39,08 %, а средний возраст – 37,11 года [15]. Более подробные данные представлены в таблице 2. Подобная картина наблюдалась и в других губерниях империи. Ревизоры департамента полиции резонно отмечали, что в таком возрасте «уже нельзя рассчитывать на значительный прогресс в полицейских делах» [2, с. 24]. Как уже было сказано, в 1889 г. сведения о возрасте полицейских урядников сохранились лишь по Шадринскому уезду. Средний возраст шадринского урядника составил 33 года, причем большинство полицейских не были «новобранцами», а служили к моменту ревизии несколько лет. Самому старому из них, Г.С. Пятунину, служившему с 1879 г., было только 44, остальным – от 28 до 36 лет [17]. Если предположить, что в других уездах ситуация была аналогична, то проблема «преклонного» возраста полицейских урядников на Среднем Урале была к концу 80-х гг. XIX в. преодолена.

Наконец, наиболее ценная информация, которую способны предоставить списки 1889 г., – это продолжительность службы полицейского урядника. Средний ее срок составил 3,6 года, в связи с чем говорить о чрезмерной «текучке кадров» не приходится. Более подробные сведения представлены в таблице 3. Более 10 лет при этом прослужили лишь 5 % полицейских урядников, и лишь 4 из них находились на своем посту с самого учреждения должности. Причина столь крупного обновления корпуса урядников за 10 с небольшим лет крылась как в возрасте первых урядников, так и в том, что в спешке, в конце 1878 г., местные власти наняли на указанные должности подданных, которые явно не соответствовали своему назначению. Например, урядник 1-го участка 2-го стана Соликамского уезда Е.П. Иванцов лично принимал разноразличные вещи и содержал в Чермозском заводе постоянный двор, в котором «имели пристанище разные неблагонадежные лица». Летом 1879 г., при отправлении обязанностей

службы, несколько раз ударил нагайкой крестьян, а также таскал за волосы 14-летнего мальчика. Получив 1 декабря 1879 г. от пристава личное приказание о производстве дознания о разбое на дороге, ничего не делал по данному делу на протяжении полутора месяцев. Уволен полицейский урядник при этом был только 1 февраля 1880 года [10].

Списки полицейских урядников Шадринского уезда, помимо прочего, содержат сведения о наградах. Из 9 полицейских не имели «знаков отличия» только 3, служивших от 8 месяцев до 3,5 лет. Медаль за Русско-Турецкую войну 1877–1878 гг. имел «новобранец», прослуживший к моменту ревизии лишь 1,5 месяца. Все остальные находились на службе более 6,5 лет. Двое из них были отмечены 2 серебряными медалями с надписями «За усердие» и «За беспорочную службу в полиции». 2 обладали только медалями «За беспорочную службу». А последний, местный крестьянин Г.Г. Оберюхин, являлся кавалером воинского ордена Святого Георгия 4-й степени [17].

Результаты. Таким образом, за первое десятилетие существования социальный облик полицейского урядника не остался неизменным. С ноября 1878 г. по январь – июнь 1889 г. корпус пермских урядников обновился на 96,36 %. На место бессрочно отпускных и отставных рекрут заступали отслужившие в армии по призыву подданные, преимущественно унтер-офицерского звания. По всей веро-

ятности, большинство из них принадлежали к крестьянскому сословию. При этом доля отставных канцелярских служащих среди урядников за десятилетие несколько сократилась. Представители дворянства, почетных граждан и духовенства с самого начала не играли в составе урядников сколько-нибудь существенной роли. Значительно улучшилось образование пермских «стражей порядка». Если урядники, принятые в 1878 г., имели преимущественно «домашнее воспитание», то среди полицейских 1889 г. преобладали окончившие учебные заведения начального уровня, появился даже незначительный процент окончивших полный курс в средних учебных заведениях. Средний срок службы урядника был 3,6 года. Подавляющее большинство к моменту составления списков служили менее 6 лет.

Это позволяет предположить, что полицейские урядники, сменившие полицейских набора 1878 г., оказались более мотивированны к службе, дорожили ей, отличались большим профессионализмом, как минимум за счет получения систематического курса в области начального образования, опыта канцелярской работы, окончания школы полицейских урядников. Относительная стабильность кадров косвенно говорит также о том, что «новая формация» полицейских лучше справлялась с поставленными задачами, реже нарушала закон. Однако говорить об осознании себя полицейскими отдельной профессиональной группой на данном этапе преждевременно.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Распределение уряднических участков в Пермской губернии в XIX в. по числу жителей

Table 1. Distribution of constable plots in the Perm province in the 19th century by the number of inhabitants

Число жителей	1878 г., %	1889 г., %
Менее 10 000	15,45	15,13
10 000–20 000	51,82	39,5
20 000–30 000	21,82	26,89
30 000–40 000	7,27	11,76
40 000–50 000	3,64	5,88
50 000–60 000	–	0,84

Таблица 2. Распределение полицейских урядников в Пермской и Уфимской губерниях по возрастным группам (1878 г.)

Table 2. Distribution of police constables in the Perm and Ufa provinces by age groups (1878)

Возраст	Пермская губерния, %	Уфимская губерния, %
Менее 21 года	2,73	2,83
21–30 лет	23,64	36,79
31–40 лет	34,55	29,25
41–50 лет	34,55	29,25
51–60 лет	2,73	1,88
61–70 лет	1,8	–

Таблица 3. Продолжительность службы полицейских урядников Пермской губернии (1889 г.)

Table 3. Duration of service of police constables of the Perm province (1889)

Срок службы	Количество урядников	Доля урядников, %
Менее 1 года	26	21,85
От 1 до 3 лет	39	32,77
От 4 до 6 лет	27	22,69
От 7 до 9 лет	17	14,29
9 лет и более	10	8,4

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алафьев М. К., Зверев В. О., Алафьев К. М. Институт полицейских урядников: кадровый состав, функции, профессиональная подготовка // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 3. С. 352–359. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2020-13016>
2. Ахмедов Ч. Н. Исторический опыт профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 23–30.
3. Воробейкова Т. У., Дубровина А. Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX века. Киев: Киевская высшая школа МВД СССР, 1974. 68 с.
4. Донесение чиновника особых поручений барона фон Гейкинга министру внутренних дел о состоянии полицейской стражи и деятельности урядников в Казанской и Пермской губерниях. 4 нояб. 1879 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 53. Д. 282. Л. 16–33.
5. Евсеев С. В. Полицейские урядники Тверской губернии 1878–1917 гг. Тверь: А. Н. Кондратьев, 2014. 257 с.
6. Захаров А. В. Комнатные стольники Петра I: реконструкция состава и просопографическое исследование // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 2. С. 85–99. DOI: <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2018-2-85-99>
7. Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие, 1855–1880. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1880. 183 с.
8. Министерство внутренних дел (1802–1902) : исторический очерк. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1901. Кн. 1. 335 с.
9. Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Формирование института полицейских урядников и реорганизация уездной полиции в 1878–1880 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 9–27.
10. Постановление соликамского уездного исправника о причинах отставки урядника Е.П. Иванцова и дальнейшем перемещении урядников. 1 февр. 1880 г. // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 36. Оп. 10. Д. 57. Л. 3–3 об.
11. Прощение крестьянина Григорьевской волости Оханского уезда Ф.Ф. Дресвянкина пермскому губернатору о занятии должности по полицейской части (Янв. 1889 г.) // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 62. Л. 111–112.
12. Ростовцев Е. А., Баринев Д. А. Столичная и провинциальная профессура российских

университетов : Опыт просопографического исследования (1884–1917) // Вопросы истории. 2020. № 11–2. С. 237–249. DOI: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202011Statyi50>

13. Рыбалко Н. В. Управление в Перми Великой конца XVI – начала XVII века: от приказных людей к воеводской власти // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 5. С. 100–112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.9>

14. Рязанов С. М. Урядники Пермского уезда в 1878–1917 годах: институциональный, социальный и личностный аспекты // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. № 4. С. 68–77.

15. Сведение о распределении Пермской губернии на уряднические участки и о личном составе вновь определенных в эти участки полицейских урядников. 1 дек. 1878 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 58. Л. 85–119.

16. Сведения о распределении Уфимской губернии на уряднические участки и о личном составе вновь определенных в эти участки полицейских урядников. 3 дек. 1878 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 58. Л. 455–487.

17. Список полицейским урядникам, состоящим на должностях в Шадринском уезде Пермской губернии с показанием участков и квартир. 4 февр. 1889 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 62. Л. 61 об.–71.

18. Список полицейским урядникам, состоящим на должностях по Верхотурскому уезду, с показанием участков и квартир им. 30 янв. 1889 г. // ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 62. Л. 49–54.

19. Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ. М.: Типография А.П. Мамонтова и Ко, 1885. 160 с.

20. Тот Ю. В. Внутриполитический кризис конца 1870-х гг. и проблема усиления полицейской власти в системе местного управления // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2012. С. 535–559.

21. Тот Ю. В. Реформа уездной полиции Александра II // Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие: сб. науч. тр. СПб.: Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, 2019. С. 72–85.

22. Ялтаев Д. А. Уездная полиция в Казанской губернии в 1862–1917 годах : По материалам Чувашских уездов: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004. 289 с.

REFERENCES

1. Alafiev M.K., Zverev V.O., Alafiev K.M. Institut politseiskikh uradnikov: kadrovyyi sostav, funktsii, professionalnaia podgotovka [Institution of Village Police Constables: Personnel, Functions, Professional Training]. *Psikhopedagogika v*

pravookhranitelnykh organakh [Psychopedagogy in Law Enforcement], 2020, vol. 25, no. 3, pp. 352-359. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2020-13016>

2. Akhmedov Ch.N. Istoricheskiy opyt professionalnoi podgotovki politseiskikh uriadnikov v Rossiiskoi imperii [Historical Experience of Professional Training of Police Constables in the Russian Empire]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Herald of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia], 2013, no. 4, pp. 23-30.

3. Vorobeykova T.U., Dubrovina A.B. *Preobrazovanie administrativno-politseiskogo apparata, suda i tiuremnoi sistemy Rossii vo vtoroi polovine XIX veka* [The Transformation of the Administrative and Police Apparatus, Court, and Prison System in Russia in the Second Half of the 19th Century]. Kiev, Kievskaya vysshaya shkola MVD SSSR, 1974. 68 p.

4. Donesenie chinovnika osobykh poruchenii barona fon Geikinga ministru vnutrennikh del o sostoianii politseiskoi strazhi i deiatelnosti uriadnikov v Kazanskoi i Permskoi guberniiakh. 4 noiab. 1879 g. [Report of the Official of Special Assignments of the Collegiate Adviser Baron Von Geiking to the Minister of the Interior Affairs on the State of the Police Guard and the Activities of the Police Constables in the Kazan and Perm Provinces. Nov. 4, 1879]. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archives], f. 1286, inv. 53, d. 282, l. 16-33.

5. Evseev S.V. *Politseiskie uriadniki Tverskoi gubernii 1878–1917 gg.* [Police Constables of the Tver Province 1878–1917]. Tver, A.N. Kondratiev, 2014. 257 p.

6. Zakharov A.V. Komnatnye stolniki Petra I: rekonstruktsiia sostava i prosopograficheskoe issledovanie [Room Stewards of Peter I: Reconstruction of the Composition and Prosopographic Research]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorii* [Herald of Perm University. History], 2018, no. 2, pp. 85-99. DOI: <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2018-2-85-99>

7. *Kratkii ocherk deiatelnosti Ministerstva vnutrennikh del za dvadtsatipiatiletie, 1855–1880* [A Brief Outline of the Activities of the Ministry of Internal Affairs for the Twenty-Fifth Years, 1855–1880]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1880. 183 p.

8. *Ministerstvo vnutrennikh del (1802–1902): istoricheskii ocherk* [Ministry of Internal Affairs. 1802–1902. Historical Sketch]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1901, book 1. 335 p.

9. Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. Formirovanie instituta politseiskikh uriadnikov i reorganizatsiia uezdnoi politsii v 1878–1880 gg. [Formation of the Institute Of Police Constables and Reorganization of the District Police in 1878–1880].

Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii [The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 3, pp. 9-27.

10. Postanovlenie solikamskogo uezdnogo ispravnika o prichinakh otstavki uriadnika E.P. Ivantsova i dalneishem peremeshchenii uriadnikov. 1 fevr. 1880 g. [Resolution of the Solikamsk District Police Chief about the Reasons for the Resignation of the Police Constable E.P. Ivantsov and the Further Displacement of the Police Constables. Feb. 1, 1880]. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia (GAPK)* [Perm State Archive], f. 36, inv. 10, d. 57, l. 3-3 r.

11. Proshenie krestianina Grigorevskoi volosti Okhanskogo uezda F.F. Dresviankina permskomu gubernatoru o zaniatii dolzhnosti po politseiskoi chasti (Yanv. 1889 g.) [The Petition of the Peasant of the Grigorievsky Volost of the Okhansk District F.F. Dresvyankin To The Perm Governor About Taking Up A Position In The Police Department. Jan. 1889]. *GAPK* [Perm State Archive], f. 36, inv. 10, d. 62, l. 111-112.

12. Rostovtsev E.A., Barinov D.A. Stolichnaia i provintsialnaia professura rossiiskikh universitetov: Opyt prosopograficheskogo issledovaniia (1884–1917) [Metropolitan and Provincial Professors of Russian Universities: The Experience of Prosopographic Research (1884–1917)]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2020, no. 11-2, pp. 237-249. DOI: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202011Statyi50>

13. Rybalko N.V. Upravlenie v Permi Velikoy kotsa XVI – nachala XVII veka: ot prikaznykh lyudey k voevodskoy vlasti [Great Perm Governance in the Late 16th – Early 17th Century: From Administrators to Voivodes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 5, pp. 100-112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.9>

14. Ryazanov S.M. Uryadniki Permskogo uezda v 1878–1917 godakh: institutsionalnyi, sotsialnyi i lichnostnyi aspekty [Village Constable of the Perm District in 1878–1917: Institutional, Social and Personal Aspects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Perm University Herald. History], 2012, no. 4, pp. 68-77.

15. Svedenie o raspredelenii Permskoi gubernii na uriadnicheskie uchastki i o lichnom sostave vnov opredelennykh v eti uchastki politseiskikh uriadnikov. 1 dek. 1878 g. [Information About the Distribution of the Perm Province to the Constable Plots and the Personnel of the Newly Assigned Police Constables to These Plots. Dec. 1, 1878]. *RGIA* [Russian State Historical Archives], f. 1286, inv. 39, d. 58, l. 85-119.

16. Svedeniia o raspredelenii Ufimskoi gubernii na uriadnicheskie uchastki i o lichnom sostave vnov opredelennykh v eti uchastki politseiskikh uriadnikov.

3 dek. 1878 g. [Information About the Distribution of the Ufa Province to the Constable Plots and the Personnel of the Newly Assigned Police Constables to These Plots. Dec 3. 1878]. *RGLA* [Russian State Historical Archives], f. 1286, inv. 39, d. 58, l. 455-487.

17. Spisok politseiskim uriadnikam, sostoiaschim na dolzhnostiakh v Shadrinskom uезде Permskoi gubernii s pokazaniem uchastkov i kvartir. 4 fevr. 1889 g. [List of Police Constables in Positions in the Shadrinsk District of the Perm Province with Indications of Plots and Apartments. Feb. 4, 1889]. *GAPK* [Perm State Archive], f. 36, inv. 10, d. 62, l. 61r.-71.

18. Spisok politseiskim uriadnikam, sostoiaschim na dolzhnostiakh po Verkhotur'skomu uезду, s pokazaniem uchastkov i kvartir im. 30 ianv. 1889 g. [List of Police Constables in Positions in the Verkhotur'sky District, With Indications of Plots and Apartments to Them. Jan 30, 1889]. *GAPK* [Perm State Archive], f. 36, inv. 10, d. 62, l. 49-54.

19. Tarasov I.T. *Politsiia v epokhu reform* [Police in the Era of Reforms]. Moscow, Tipografiya A.P. Mamontova i Ko, 1885. 160 p.

20. Tot Yu.V. Vnutripoliticheskiy krizis kontsa 1870-kh gg. i problema usileniia politseiskoi vlasti v sisteme mestnogo upravleniia [The Internal Political Crisis of the Late 1870s and the Problem of Strengthening Police Power in the Local Government System]. *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX veka* [Proceedings of the Department of Russian History from Ancient Times to the 20th Century]. Saint Petersburg, S.-Peterb. gos. un-t, 2012, pp. 535-559.

21. Tot Yu.V. Reforma uездnoi politzii Aleksandra II [Reform of the District Police of Alexander II]. *Epokha Velikikh reform: istoriia i dokumentalnoe nasledie: sb. nauch. tr.* [The Era of Great Reforms: History and Documentary Heritage: Collection of Scientific Works]. Saint Petersburg, Prezidentskaya biblioteka im. B.N. Eltsina, 2019, pp. 72-85.

22. Yaltaev D.A. *Uездnaia politziia v Kazanskoj gubernii v 1862–1917 godakh: Po materialam Chuvashskikh uездov: dis. ... kand. ist. nauk* [District Police in the Kazan Province in 1862–1917: Based on Materials from the Chuvash Districts: Cand. hist. sci. diss.]. Cheboksary, 2004. 289 p.

Information About the Author

Sergey M. Ryazanov, Candidate of Sciences (History), Associated Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Karpinskogo St, 125, 614012 Perm, Russian Federation, S_ryazanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>

Информация об авторе

Сергей Михайлович Рязанов, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, ул. Карпинского, 125, 614012 г. Пермь, Российская Федерация, S_ryazanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-3614>